

расходов³. С другой стороны, недавно опубликованные Росстатом данные о ВВП по использованию за II квартал говорят о том, что фактор запасов, который обычно во время острой фазы кризиса усиливает падение, а после этого облегчает восстановление, в текущем кризисе уже успел последовательно сыграть обе роли, и поэтому он более не будет способствовать повышению уровня экономической активности в терминах текущих темпов роста⁴. Мешает с надеждой смотреть в будущее и усилившаяся крен российской экономики в сторону сырьевых секторов – добывающих отраслей и сельского хозяйства – на фоне стагнационно-рецессивного состояния обрабатывающих производств, переход которых к активному росту является одним из условий начала устойчивого (хотя и очень скромного) роста российской экономики. Пока структурная перестройка экономики идёт в направлении, противоположном желаемому, а следовательно, долгосрочные перспективы остаются неблагоприятными.

Николай Кондрашов

Макроэкономика

4. Новая оценка конкурентоспособности России: что способствует экономическому росту?

Продвижение России в новом рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) на две позиции вверх говорит об определенных успехах властей и бизнеса в процессе адаптации к новой реальности. Однако накопившиеся структурные проблемы и небесспорная методика составления рейтинга может в ближайшие годы привести к

³ Эффект от повышения госрасходов на экономический рост будет временным и лишь ухудшит и без того тяжелую ситуацию с бюджетом, но «в моменте» эта мера повысит уровень экономической активности.

⁴ Впрочем, это не означает, что вклада фактора запасов не будет видно на годовых данных за 2016 и 2017 гг., которые характеризуют накопленный, а не текущий вклад.

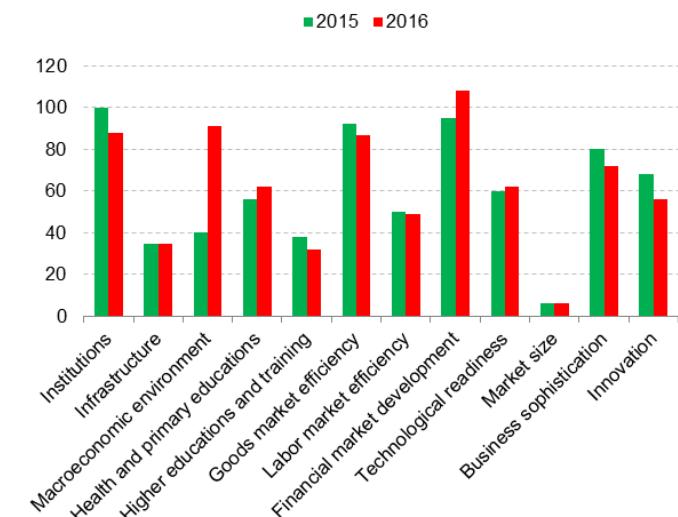
обратному движению вниз. Рейтинг при этом помогает выявить реперные точки движения вперед, если при анализе опираться на опыт диверсифицировавших свою экономику сырьевых стран и других «генетически» близких России экономик.

В новом рейтинге конкурентоспособности стран мира, составляемом Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), Россия по сравнению с 2015 г. поднялась на 2 ступеньки до 43 места из 138 рейтингуемых экономик. Среди стран БРИКС Россия по сводному рейтингу конкурентоспособности отстала от Китая (28-е место) и Индии (39-е место), опередив Южную Африку (47-е место) и Бразилию (81-е место). Среди стран СНГ выше России находится Азербайджан, занимающий 37-е место. Казахстан в этом рейтинге ниже России – на 53-ем месте. Позиции остальных стран бывшего СССР значительно хуже, а Белоруссии в рейтинге вообще нет.

На фоне небольшого изменения интегрального рэнкинга России наблюдался значительный разброс в динамике двенадцати укрупненных показателей («оснований конкурентоспособности»), на которые разбиты более ста частных индикаторов. Сразу следует сказать, что рейтинг этого года составлен в основном на основе данных на апрель 2016 г. (макроэкономические показатели) или за 2015 г. и ранее. Констатируя подъем на 12 мест вверх по качеству институтов и инновационного процесса, на 8 мест в качестве корпоративного управления⁵, на 6 мест в качестве образования и профессиональной подготовки и на 5 мест – в эффективности товарного рынка (рис. 4.1), следует отметить, что в ряде случаев этот рост происходил от очень низкой базы. Например, по качеству институтов и эффективности товарного рынка Россия в 2016 г. переместилась лишь на 88-е и 87-е место соответственно, по развитости системы корпоративного управления – на 72-е место.

При этом в ряде важных характеристик национальной конкурентоспособности Россия в новом рэнкинге ВЭФ свое положение сильно ухудшила. Это, прежде

Рис. 4.1. Изменения рангов «оснований конкурентоспособности» в России в 2016 г. по сравнению с 2015 г.

Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2016–2017, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

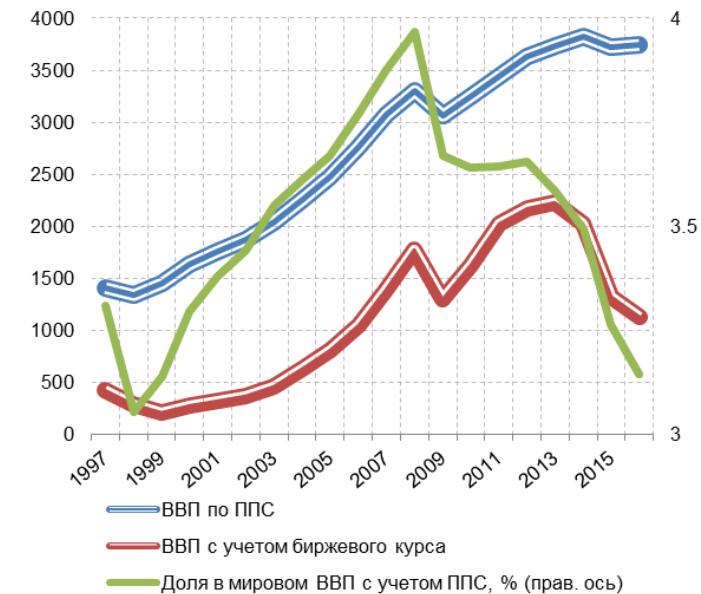
⁵ «Business sophistication» на рис.1.1

всего, относится к сфере макроэкономики, где положение России, оказавшейся на 91-ом месте, по сравнению с прошлым годом, ухудшилось сразу на 41 позицию. Отметим также ухудшение ситуации с финансовыми рынками на 13 позиций и в сфере качества здоровья и начального образования - на 6 позиций (рис. 4.1). Страна переживает ценовой шок и квази-закрытие международных финансовых рынков, что негативно сказывается на доступности кредитов и венчурного финансирования. Стабилизировать настроение бизнеса помогли инъекции капитала со стороны государства в банковский сектор и переход к плавающему курсу, однако резкое снижение притока иностранных инвестиций и нестабильность цен на нефть делают будущее финансового сектора трудно прогнозируемым.

Подъем России на 2 места в интегральном рейтинге за один год выглядит неплохо даже на фоне того, что в прошлом году она поднялась сразу 8 позиций. Рост прошлого года был, прежде всего, связан с тем, что МВФ повысил оценку объемов российского ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на 40%. В 2015 - 2016 гг. российский ВВП по ППС (видимо, в результате девальвации рубля в конце 2014 г.) стал превышать ВВП, рассчитанный с учетом среднегодового биржевого валютного курса рубля к доллару, в 2,8-3,3 раза, примерно вдвое превысив соотношение этих двух показателей, характерное для 2007-2014 гг. (рис. 4.2). В силу этого, **если номинальный оценочный объем российского ВВП в долларовом выражении по итогам 2016 г. упадет по сравнению с пиковым значением 2013 г., по оценкам МВФ, примерно на 43% (до 1268 млрд долл.), то ВВП с учетом ППС вырастет на 0,3% (до 3745 млрд долл.)** (рис. 4.2), что позволит России занять 6-е место в мире (вслед за Германией с ее 3980 млрд долл. и опередив примерно на 500 млрд долл. Бразилию и Индонезию). Впереди всех будут Китай, США, Индия и Япония имеющие 21269, 18561, 8720 и 4932 млрд долл. соответственно.

Таким образом, опираясь на результаты нового рейтинга ВЭФ, можно отметить определенные успехи в последние два года и властей, и бизнеса в поддержании конкурентоспособности российской экономики на фоне снижения нефтяных

Рис. 4.2. Размер ВВП России, млрд. долл. США (если не указано иное)

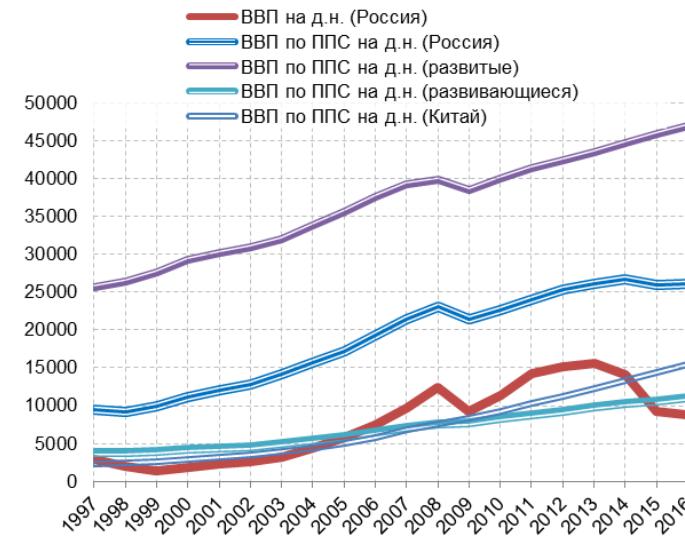

Источник: МВФ (WEO, 10-2016).

цен. Это, в числе прочего, реформирование банковской системы и развитие законодательства в сфере финансового рынка, продвижение в рейтинге Doing Business, составляемого Всемирным Банком и учитываемого экспертами ВЭФ при построении своего рейтинга, снижение импортных тарифов, последовавшее после вступления России в ВТО в 2012 г., реформы в сфере образования. Однако **выглядящее весьма вероятным в ближайшие годы сокращение бюджетных расходов при крайне скучном притоке иностранных инвестиций может негативно повлиять на многие критически важные для долгосрочной конкурентоспособности страны сферы экономики**, учтываемые при составлении рейтинга ВЭФ (здравоохранение, образование, инновации и др.). Поэтому относительно стабильное на данный момент положение России в этом рейтинге может не только не улучшиться, но и сильно ухудшиться. Выход России на 30-е место к 2020 г. (такая цель была сформулирована несколько лет назад) возможно, так и не состоится.

Если не брать во внимание период последней рецессии, то со среднегодовыми темпами прироста ВВП в реальном выражении в 2007-2014 гг. в 2,5% ВВП Россия находится среди стран со средними показателями и темпов роста, и среднедушевого номинального ВВП на душу населения. Несмотря на мировой финансовый кризис и последовавшее за ним вялое оживление, несколько десятков стран (во главе с Китаем, Таиландом, Индией, Вьетнамом, Пакистаном и Нигерией) в этот период росли в 2-2,5 раза быстрее, и в результате **доля России в мировой экономике по ВВП с учетом ППС сократилась с почти 4% в 2008 г. до 3,26% в 2015 г. и 3,15%, по оценке МВФ, в 2016 г.** (рис. 4.2). Этот факт сам по себе негативно характеризует динамику конкурентоспособности российской экономики в ходе мирового финансового кризиса. В результате разрыв по среднедушевому ВВП по ППС между Россией и ее важнейшими торговыми партнерами и конкурентами стал сокращаться быстрее (рис. 4.3). При этом, если относительно развитых стран этот разрыв все же более или менее стабилен и составляет около 2 раз, то относительно Китая объем российского среднедушевого ВВП упал с превышения в 3,15 раза в 2007 г. до 1,7 раз, по оценке

**Рис. 4.3. ВВП на душу населения в России и мире, долл.
США**

Источник: МВФ (WEO, 10-2016).

МВФ, в 2016 г. Даже при прогнозируемом МВФ выходе российской экономики из рецессии в ближайшие годы разрыв между ней и Китаем, с точки зрения душевого ВВП по ППС, сократится к 2021 г. до 1,4 раз; объем китайской экономики по ВВП по ППС будет к тому времени превышать российский в 7,1 раза (31,7 и 4,5 трлн долл. соответственно).

Важно и то, что российский среднедушевой ВВП, рассчитанный не по ППС, а с учетом среднегодового биржевого валютного курса, в 2016 г., по оценке МВФ, упадет примерно до 8,8 тыс. долл. США, то есть примерно на 43% относительно пика, достигнутого в 2013 г., и на 4,4% относительно 2015 г. Но душевой ВВП ниже 9 тыс. долл. США с учетом биржевого курса при доле экспорта минеральных ресурсов в совокупном экспорте выше 70% явились основаниями для перевода в этом году России при расчете рейтинга ВЭБ в ту группу стран (по счету вторую), где значимость (вес) индикаторов инновационного развития при расчете интегрального рейтинга конкурентоспособности значительно ниже, чем для высшей пятой группы (страны-инноваторы) и для стран четвертой группы, переходной от стран, движимых факторами эффективности производства, к странам-инноваторам. Именно в последней группе Россия находилась еще в прошлом году, а сейчас она была перемещена сразу на две ступни вниз (таб. 4.1).

Таблица 4.1. Характеристики развития некоторых сырьевых и прочих экономик и их классификация в рейтинге ВЭФ

	ВВП на душу населения, долл. США по биржевому курсу		Доля минераль- ных продуктов в экспорте, %	Группа (стадия) в рейтинге ВЭФ 2016-2017 гг.	Место в рейтинге	
	2011-15 гг. в среднем	2015 г.			2016- 2017 гг.	2015- 2016 гг.
Катар	92 935	68 940	97,6	5(3)	18	14
Норвегия	95 116	74 598	66,8	5(3)	11	11

США	52 880	56 084	11,3	5(3)	3	3
Австралия	62 362	51 181	58,4	5(3)	22	21
Канада	50 119	43 280	28,1	5(3)	15	13
ОАЭ	41 686	38 650	68,9	5(3)	16	17
Кувейт	40 209	27 756	93,9	2(1-2)	38	34
Сауд. Аравия	23 726	20 583	84,1	4(2-3)	23	25
Чили	14 660	13 342	26,3	4(2-3)	33	35
Казахстан	12 493	10 426	78,1	2(1-2)	53	42
Россия	13 659	9 243	70,2	2(1-2)	43	45
Мексика	10 243	9 452	13,1	4(2-3)	51	57
Азербайджан	7 261	5 739	93,4	2(1-2)	37	40
<u>Индонезия</u>	<u>3 601</u>	<u>3 362</u>	<u>33,7</u>	<u>3</u>	<u>41</u>	<u>37</u>

* при составлении рейтинга ВЭФ страны делятся на три стадии развития (ресурсно-ориентированная, ориентированная на эффективность и на инновации) и на пять групп с учетом того, что ряд стран находятся в процессе перехода от первой стадии ко второй и от второй к третьей.

Источник: IMF; ITC; The Global Competitiveness Report, WEF, 2016–2017.

Это значит, что Россия из четвертой группы стран, где сейчас из крупных экономик находятся Чили, Мексика, Польша, Южная Африка и Турция, переместилась во вторую группу стран, где также находятся Азербайджан, Казахстан, Кувейт, Украина и Вьетнам. При этом, Индия в силу очень низкого среднедушевого ВВП (около 1,5 тыс. долл. США в среднем в 2011-2015 гг.) находится на стадии ресурсно-ориентированного развития (когда важен упор на развитии первичного образования и здоровья и минимально необходимой для развития инфраструктуры), а остальные страны БРИКС (с ВВП на душу населения в диапазоне 7-12 тыс. долл. США) находятся на третьей стадии по методологии ВЭФ. На этой стадии развитие стран, по мнению авторов методики ВЭФ, прежде всего, определяется факторами, влияющими на эффективность производства и качество продукции. Страны этой группы, чтобы продвинуться в рейтинге ВЭФ, должны делать упор на улучшении системы высшего образования и

профессиональной переподготовки рабочей силы, на повышении гибкости и эффективности рынка труда и товаров, на развитии финансового рынка и экспортной активности, на совершенствовании технологий.

Таким образом, теперь, если исходить из желания продвинуться в рейтинге, Россия должна меньше уповать на улучшение индикаторов инновационного развития (которые для нее имеют меньший, чем раньше, вес) и больше внимания уделять факторам конкурентоспособности, отмеченным выше. Впрочем, **методология ВЭФ выглядит далеко не бесспорной**. Например, не вполне логичен тот факт, что Саудовская Аравия или Катар, имеющие еще большую, чем Россия долю экспорта минеральных продуктов в совокупном экспорте и не менее сильно страдающие от падения нефтяных цен, располагаются в четвертой и пятой (высшей) группе стран соответственно (таб. 4.1).

Эксперты ВЭФ, имея в виду случай Катара, объясняют это тем, что страны более богатые (с точки зрения среднедушевого ВВП по номиналу как прокси зарплаты в той или иной экономике) не могут рассчитывать на заимствование инноваций, так как купленные (вторичные) инновации менее эффективны, чем сгенерированные первично. Поэтому, по мнению ВЭФ, перспективы роста благосостояния сырьевых и очень богатых экономик (чей ВВП выше, чем у стран, находящихся у технологической границы, например, США⁶) напрямую зависят от развитости национальной инновационной системы. Однако, на наш взгляд, возможность развития национальной инновационной системы определяется не только достигнутым уровнем зарплат и прочих доходов, но и другими факторами, например, качеством образования и имеющимися технологическими заделами, которые есть, например, у России (космос, атомная энергетика, научные традиции и др.), но нет у Катара и Саудовской Аравии.

Впрочем, **любой подобного рода сводный рейтинг, с научной точки зрения, есть**

⁶ В реальности в рейтинге ВЭФ в качестве стран, находящихся на технологической границе, принимаются 10 государств, наиболее активных в патентной сфере (их отбор проводится по одному из мировых рейтингов патентной активности).

огромное упрощение, и к нему надо относиться соответственно. При несомненной желательности продвижения России в рейтинге ВЭФ в ближайшие годы (хотя бы с точки зрения его несомненной популярности в прессе и в среде инвесторов), особый интерес для России представляет его использование для сопоставления со странами, которые преодолели т.н. «ресурсной проклятие» и достигли, так сказать, ресурсного благословения. К ним в экономической литературе обычно относят Норвегию, Канаду, Австралию и, с определенными оговорками, Чили. Эти страны имеют среднедушевой ВВП по ППС, как правило, значительно более высокий, чем Россия (за исключением Чили - таб. 4.2). Интересно посмотреть и на те страны СНГ, которые близки к России, с точки зрения совместного прошлого в СССР, но опережающие ее в текущем рейтинге конкурентоспособности или соседствующие с ней. Это Казахстан и Азербайджан.

По показателю объема ВВП по ППС Россия среди рассматриваемых стран занимает несомненное первое место (таб. 4.2), имея в силу этого кратно больший внутренний рынок, что является ее основным сравнительным преимуществом. С точки зрения макроэкономических индикаторов, Россия проигрывает всем этим странам по темпу инфляции: налицо очередной «удар» кризиса по довольно слабому рублю. Впрочем, инфляционный шок уже прошел, а государственный долг РФ сопоставим с таким у Чили; у более развитых стран логично ждать более высокий уровень соотношения «долг-ВВП»: такой уровень является как бы гарантией их платёжеспособности. Следует отметить низкое место России по количеству процедур, необходимых для открытия бизнеса (больше лишь у Чили). Не исключена связь этого явления с коррупцией, которая, как будет показано далее, является немаловажным – хоть уже и не основным - препятствием в России для открытия бизнеса. По количеству дней, необходимых для открытия бизнеса, Россия и вовсе ставит «антирекорд». Доля населения, использующего Интернет, в России выше, чем в Казахстане и Чили (вероятно, в силу значительной доли городского населения и относительной развитости сферы ИКТ), но ниже, чем в развитых странах. Не выдерживает Россия конкуренции с последними и по количеству международных патентов (что является как следствием запущенного

состояния науки, так и отличия её стандартов от международных либо неоптимального внедрения таковых). В целом, на данный момент Россия занимает одно из двух последних мест в рассматриваемом списке по общему рейтингу конкурентоспособности (ниже лишь Казахстан): зависимость от цен на нефть и рынков сбыта сырой нефти в условиях санкций с большой вероятностью приводит к весьма негативным последствиям для экономики.

Таблица 4.2. Макроэкономические и институциональные характеристики России, развитых стран с добывающей промышленностью, а также стран СНГ, находящихся в рейтинге ВЭФ за 2016 г. выше России

Показатель	Россия	Австралия	Канада	Норвегия	Чили	Азербайджан	Казахстан
ВВП по ППС, млрд долл. США	3717,6	1138,1	1631,9	356,2	422,4	169,4	429,1
ВВП по ППС на душу в 2015 г., долл. США (по данным МВФ)	25965	47644	45602	68591	23507	18030	25912
Баланс государственного бюджета, % от ВВП	-3,5	-2,8	-1,7	5,4	-2,3	-3,4	-5,3
Валовые национальные накопления, % от ВВП	23,4	22,2	20,5	37,6	20,4	26,6	24,2
Инфляция, среднегодовая, %	15,5	1,5	1,1	2,2	4,3	4,0	6,5
Государственный долг, % от ВВП	17,7	36,8	91,5	27,9	17,1	36,1	23,3
Экспорт, % от ВВП	29,5	19,3	31,2	37,4	30,4	35,0	29,8
Импорт, % от ВВП	21,2	21,4	34,3	31,3	31,8	33,2	24,1
Количество процедур, необходимых для открытия бизнеса	4,4	3,0	2,0	4,0	7,0	2,0	4,0
Количество дней, необходимых для открытия бизнеса	10,5	2,5	1,5	4,0	5,5	3,0	5,0
Торговые тарифы, % от государственного долга	5,8	2,1	2,8	3,0	3,2	7,7	5,8

Доля населения, использующего Интернет, %	73,4	84,6	88,5	96,8	64,3	77,0	72,9
Международные патенты, штук на млн чел.	8,1	76,2	90,1	140,7	7,5	0,5	1,4
Глобальный индекс конкурентоспособности, оценка по шкале от 1 до 7 в рейтинге 2016-2017 гг. (value)	4,5	5,2	5,3	5,4	4,6	4,6	4,4
Глобальный индекс конкурентоспособности, место страны в рейтинге 2016-2017 гг. (rank)	43	22	15	11	33	37	53

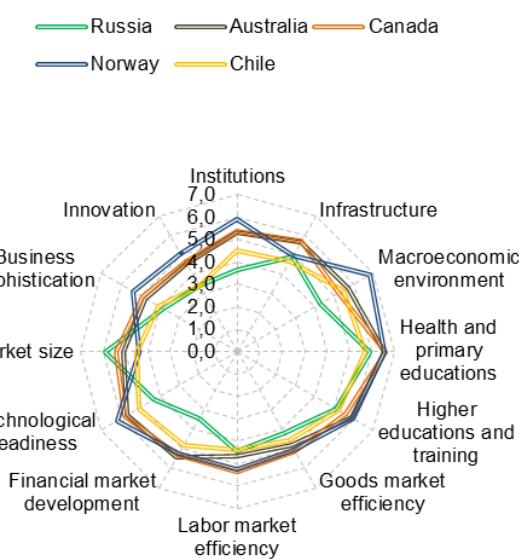
Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2016–2017; МВФ-ВВП по ППС на душу населения в 2015 г.

Что касается рейтинга России на фоне других стран, все рассматриваемые развитые страны и Чили в рамках существующей системы оценки двенадцати «оснований конкурентоспособности» близки к России, однако и здесь можно обнаружить свои особенности. Преимущество у России надо всеми странами – только по показателю размера рынка; по развитости институтов, финансовых рынков, а также по внедрению инноваций она, напротив, уступает всем (это характерная особенность экономики, ориентированной на добычу полезных ископаемых, а сопоставление проводится со странами, в настоящее время зависящими от неё в гораздо меньшей степени) (рис. 4.4).

Если говорить о сопоставлении с Азербайджаном и Казахстаном, то здесь Россия имеет уже преимущество как по размерам рынка, так и по инфраструктуре и образованию, но проигрывает по эффективности рынка труда (рис. 4.5).

Наконец, очень интересно сопоставление с Индией и Китаем – странами БРИКС. Это важно, так как в отличие от Канады и Австралии, расположенных изолированно от других крупных экономик и горячих точек, Китай и Индия как и Россия – крупнейшие континентальные евразийские державы. При этом, Китай

Рис. 4.4. Оценка развитости «оснований конкурентоспособности» в России, Норвегии, Австралии, Канаде и Чили по данным ВЭФ, оценка по шкале от 1 до 7

Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2016–2017, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сильно обгоняет Россию по рейтингу макроэкономической среды, но Россия выигрывает и у Китая, и у Индии по рейтингу высшего образования и квалифицированного труда (экономика Китая и Индии в большей степени держится на малоквалифицированном и низкооплачиваемом ручном труде). Наблюдаются также её преимущества по технологической готовности (можно сказать – в силу той же причины) (рис. 4.6).

Для полноты картины, рассмотрим теперь, какие же факторы затрудняют ведение бизнеса в России и других рассматриваемых странах. Долгое время основным препятствием для ведения бизнеса в России – как и в других странах СНГ – была коррупция, однако теперь она уступила место инфляции (Россия и Казахстан), чего естественно ожидать при слабом рубле. Вместе с тем, бизнесменов из этих стран практически не тревожит низкий уровень здравоохранения (скорее из-за сложившихся особенностей отношения к здоровью), а также нестабильно работающее правительство и политическая нестабильность в целом (из-за надежды на сильную президентскую власть; впрочем, в России, по сравнению с прошлым годом, данный фактор вырос в значимости). Колебания зарубежных валют в этом году значат для бизнесменов существенно более, чем раньше (очевидно, колебания курса иностранных валют вынудили их понести потери). А вот представители развитых стран более всего «напуганы» жёстким трудовым законодательством (в частности, сказывается затруднённый доступ мигрантов к трудовой деятельности), ставками налогов (в силу наличия прогрессивных ставок) и отсутствием возможности внедрения инноваций (в России этот вопрос стоит не так остро, скорее, по привычке, когда приток не заработанной нефтяной ренты позволял не заботиться об инновациях).

Резюмируя всё вышесказанное, уместно вспомнить известный философский тезис об особом пути России, отличном от европейского и азиатского; в последние годы данный тезис становится всё более популярным. Однако, по мнению авторов, принимать его следует с большой осторожностью. **«Свой путь» должен означать сохранение некоего внутреннего, сложившегося исторически индивидуального**

Рис. 4.5. Оценка развитости «оснований конкурентоспособности» в России, Азербайджане и Казахстане, по данным ВЭФ, оценка по шкале от 1 до 7

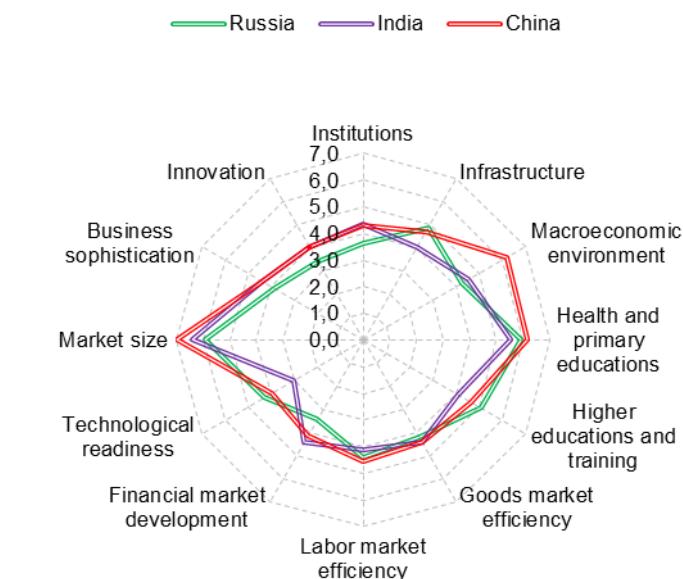
Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2016–2017, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

«стержня» при категорическом отсутствии неприятия заимствования передового опыта иных стран, притом заимствованный опыт должен подвергаться грамотной адаптации под российские условия. Говоря в рамках проведённого анализа, заключим, что России имеет смысл искать оригинальную комбинацию факторов, способных увеличить конкурентоспособность российской экономики, а значит обеспечить устойчивый долгосрочный рост. Этот поиск должен увенчаться возникновением самобытной композиции факторов и институтов. Эта композиция будет учитывать как опыт сырьевых экономик, сумевших диверсифицировать производство (улучшение за счёт «нефтедолларов» ситуации с физическим и человеческим капиталом, как поступила Норвегия и некоторые ближневосточные страны), так и опыт сырьевых экономик в рамках СНГ, а также крупных развивающихся стран с емким рынком – например, добыча новых видов полезных ископаемых (как в Китае), являющихся сырьём для современного высокотехнологичного производства. Важно учесть, что последние нередко имеют при этом в той или иной форме геополитические трения с соседями (что ведет к дополнительной –военной - нагрузке на бюджет) и, как следствие, сильное военное лобби. Ориентируясь на историю этих стран (в частности Чили), а также Турции, следует учитывать их военно-экономический опыт, например, в поиске механизмов прямой увязки пенсий кадровых военных и «силовиков» с результатами развития экономики за предшествующие десять или более лет. Но это тема уже другого разговора.

Таблица 4.3. Факторы, затрудняющие ведение бизнеса в России, в сырьевых экономиках, сумевших диверсифицироваться, а также в странах СНГ, находящихся в рейтинге ВЭФ выше России (доля, указавших на фактор, в % от опрошенных)

Фактор	Россия	Австралия	Канада	Норвегия	Чили	Азербайджан	Казахстан
Коррупция	10,9	0,1	0,1	0	1,7	16,6	12,8
Неэффективный правительственный аппарат; бюрократия	6	11,6	15,7	12,2	17,2	7	4,1

Рис. 4.6. Оценка развитости «оснований конкурентоспособности» в России, Китае и Индии по данным ВЭФ, оценка по шкале от 1 до 7

Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2016–2017, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Жёсткое трудовое законодательство	2,7	20,2	4,9	14,9	15,8	2,2	3,8
Плохой уровень развитости инфраструктуры	4,3	6,1	7,9	8,9	3,5	4,4	2
Налоговая политика	7,7	10,3	10,8	12,8	10	9,7	8,9
Доступ к финансированию	10,7	6,4	15,3	8,3	4,7	8,7	11,5
Ставки налогов	13,3	17,3	14,8	17	6,9	9,2	13
Неквалиф. рабочая сила	4,6	3,9	5,1	3,3	11,6	8,1	5,7
Политическая нестабильность	6,7	5	5	1,8	6	1,7	0,6
Инфляция	13,8	1,1	0,6	0	0,6	10,3	16,6
Отсутствие трудовой этики у рабочей силы	3,6	7,7	2,8	1,5	4,3	6	2,9
Колебания зарубежных валют	5,2	2,3	0,6	4,5	0,2	10,3	7,2
Отсутствие возможности внедрения инноваций	3,6	6,3	15,8	12,8	10,2	0,6	4,7
Нестабильно работающее правительство, возможность государственного переворота	3,1	1,7	0,3	1,2	0,5	0,3	1,1
Преступность, воровство	2,9	0,1	0,2	0,9	4,6	2,7	3,7
Недостаточный уровень здравоохранения	1	0	0,1	0	2,1	2,1	1,4

Источник: The Global Competitiveness Report, WEF, 2015–2016.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов